

"Пруд?" - Роджер выплюнул это слово, превратив его в ругательство.

"Да именно - пруд".

Мария заглянула в яму, любопытство проступило на ее лице.

"А какое отношение это имеет к рыбалке?"

"Ну, хотя в пруду можно ловить рыбу, я не собираюсь использовать этот пруд для рыбалки - я хочу использовать его для наживки".

"... наживка?", - спросила Мария. "Ты используешь наживку для ловли рыбы?"

Они действительно ничего не знают о рыбалке...?

Я улыбнулся, с радостью отвечая на все ее вопросы.

"Все так! Чтобы поймать крупную рыбу, на которую я нацелился, нужно насадить на крючок наживку. Я хочу наполнить этот пруд пресноводными рыбами, пусть они растут и спокойно живут здесь, а в обмен я буду использовать некоторых в качестве наживки."

"Ты насаживаешь их на крючок, когда они еще живы?", - спросила Мария, сморщив нос.

"Я знаю, что они из владений богов предателей, но все же, это кажется немного... жестоким".

"Хотя этот метод и действует там, откуда я родом, я тоже считаю его жестоким - я гуманно избавляю рыбу от страданий, прежде чем использовать ее".

Я пожал плечами.

"Я знаю, что даже это может показаться немного грубым, но в конце концов, это часть пищевой цепи. Это ничем не отличается от того, как если бы человек ел мясо или более крупная рыба ела ее в дикой природе".

Мария все еще смотрела вниз на зарождение моего пруда и медленно кивнула сама себе.

"Ты делаешь все возможное, чтобы уменьшить их страдания..."

Она повернулась ко мне, одарив меня лучезарной улыбкой.

"Это достойно восхищения, Фишер, даже если ты еретик".

Роджер рассмеялся: "Но конце концов, все равно он еретический дурак".

Мария шлепнула его по затылку.

"Еретический дурак, который бескорыстно позволяет нам использовать его землю для фермерства".

Роджер нахмурился в ответ: "Тем не менее, дурак".

"Я не обижаюсь, когда меня обзывают", - сказал я им с улыбкой. "Это все вопрос перспективы, и хотя вам всем это может показаться странным, я действительно наслаждаюсь своей еретической жизнью в этом прекрасном мире".

"Должен признаться, Фишер, - сказал Барри, - я беспокоился за тебя всего неделю назад, но теперь я думаю, не ошибочно ли наше предубеждение против морских промыслов".

Роджер фыркнул: "Видишь, Мария? Вот почему ересь опасна - она может быть заразной".

"Папа, ты продолжаешь называть Фишера дураком, но этим ты оскорбляешь двух людей, которые на самом деле помогают нам сейчас".

Барри рассмеялся, звук был наполнен искренней радостью.

"Я не оскорблен, Мария", - он повернулся к Роджеру. "Продолжай высказывать свое мнение, Роджер. Моя помощь не зависит от того, восхваляешь ты меня или ругаешь".

Роджер смотрел то на меня, то на Барри, не решаясь произнести еще какую-нибудь "еретическую" чушь.

Я рад, что моя первоначальная оценка Барри оказалась верной; он хороший человек, и мне повезло, что он мой сосед.

"Я и сам не мог бы сказать это лучше, Барри", - сказал я, улыбаясь ему.

Я встал со стороны своего пруда, разминая спину, которая была немного напряжена после работы, даже несмотря на улучшения тела.

"Ну, я чувствую себя отдохнувшим, может, начнем смешивать почву вместе?"

Я изо всех сил старался не разразиться смехом, глядя на выражение лица Роджера, когда он смотрел на нас.

Мария и ее отец сидели в тени, нуждаясь во времени для восстановления сил, пока мы с Барри продолжали перемешивать лесную почву с песком.

Взгляд Роджера был где-то между удивлением и разочарованием, но определенно склонялся к последнему.

Это не может быть забавным опытом - быть превзойденным в сельском хозяйстве "еретическим дураком", не так ли?

"Вам не нужно... продолжать... идите, ребята", - сказала Мария.

"Если я остановлюсь, Барри догонит меня!"

Барри засмеялся рядом со мной.

"Если ты продолжишь болтать, а не работать, я догоню тебя, еретический ублюдок!"

Я зарычал от смеха и ускорился, перемешивая почву с бешеной скоростью, чтобы опередить Барри.

Мы вчетвером обрабатывали последний участок первого поля, когда Пол выбежал из междурядья сахарного тростника на севере.

"Мы с мамой принесли еду!" - крикнул он.

Женщина вышла из-за спины Пола с подносом бутербродов в руках и улыбнулась своему сыну.

"Добрый день, Хелен", - сказал Роджер, вытирая пот со лба.

"Ты еще не знаком с моей женой, не так ли, Фишер?", - спросил Барри.

"Не знаком", - я улыбнулся Хелен. "Очень приятно познакомиться".

Она ответила лучезарной улыбкой, уголки ее глаз прищурились.

"Это лишь малое, что мы можем сделать, Фишер. Пол рассказал мне, чем вы все занимаетесь, поэтому мы принесли послеобеденный чай".

"Это бутерброды с салатом и ветчиной!", - крикнул Пол. "Я сам приготовил некоторые из них!"

Хелен кивнула, с усмешкой глядя на сына.

"Он помогал, и я осмелюсь сказать, что они даже лучше, чем мои".

Пол засиял, обнажив зубастую улыбку.

"Ты потерял зуб, Пол?", - спросил я, подойдя к тени.

"Да", - подтвердила Хелен. "Его последний молочный..."

"Мой последний молочный зуб!", - крикнул Пол, прервав свою мать.

"Ого, твой последний? Вот это впечатляет!"

"Да! Это значит, что я уже не ребенок!"

Я поднял бровь и посмотрел на Барри, потом на Хелен; первый пожал плечами и улыбнулся, вторая покачала головой и добродушно закатила глаза.

Я взяла сэндвич и откусил кусочек после того, как все остальные взяли по треугольнику.

Толстый ломтик ветчины сопровождался салатом, помидором и огурцом, а какой-то терпкий соус связывал все вкусы вместе.

Каким бы освежающим не был бутерброд с ветчиной и салатом, он не шел ни в какое сравнение с рыбными пирами, какими бы простыми они ни были.

Однако сэндвичи с рыбой и салатом... может быть, мне нужно нанять Барри для поставки некоторых ингредиентов...

"Они восхитительны, Хелен!", - сказала Мария, откусив еще кусочек.

Она даже закрыла глаза, пока наслаждалась вкусом.

Если она думает, что это вкусно, пусть подождет, пока я уговорю ее попробовать морепродукты...

Это прекрасное время для осуществления моей мечты.

Солнце садилось, когда мы с сержантом Снипсом сидели у костра в уютной тишине, и пока наш ужин из песчаных крабов варился на костре.

Теплый ветер дул с севера, трепал мои волосы и вызывал улыбку на моем лице.

Мое тело устало после дня, проведенного за лопатой и перемешиванием почвы на песчаных полях. Мы с Барри сделали большую часть работы на втором поле, как и на первом.

Выражение смешанного изумления и разочарования, на лице Роджера, до сих пор крепко запечатлелось в моей памяти и служило для меня источником смеха.

Пока мы сидели и ждали, когда приготовится наш ужин, из реки выскользнула маленькая фигура, привлекая наше внимание.

Выдра шла к нам с явным опасением, делая маленькие шаги.

Снипс пускала маленькие пузырьки гнева и шипела себе под нос, а я положил руку на ее твердый панцирь, изо всех сил стараясь излучать спокойную уверенность.

Выдра подошла к костру, ее голова качалась взад-вперед, когда она смотрела на нас.

Я кивнул ей.

"Привет. Ты пришла поужинать с нами...?"

Она качнула головой, тихонько чирикнув.

Не отрывая глаз от способного на насилие сторожевого краба рядом со мной, запустила одну лапу в сумку на боку.

Медленным движением она извлек моллюска, положила его на песок и подвинула ко мне.

Я поднял бровь и, посмотрев вниз на подношение, внимательно изучил его.

Гребенчатый моллюск

Ранг: Необычный

Этот моллюск, найденный на берегах океана царства Каллис, ценится за свой изысканный вкус.

"Для нас?", - спросил я, оглядываясь на выдру.

Она кивнула и, еще раз заглянув в свой мешочек, положила на песок еще одного гребенчатого моллюска, подвинув его к Снипс. Она повторила это движение, вынула еще одного и положила его перед собой.

Выдра чирикнула, наклонила голову и начала переводить взгляд то на моллюсков, то на кастрюлю.

"Оооо, ты хочешь, чтобы мы их приготовили?"

Она снова наклонила голову и подвинула двух предложенных моллюсков ближе к нам с сержантом Снипс.

"Я дам крабу доготовиться, а потом сварю их в кастрюле, хорошо?"

Выдра покачала головой и чирикнула, похоже, на мгновение задумавшись, прежде чем сесть на песок.

Как только выдра села, моя правая рука начала подергиваться.

Она была в пределах досягаемости, и я продолжал бросать на нее взгляды, каждый раз борясь с желанием протянуть руку и почесать ее милые маленькие ушки.

Я держал руку на панцире Снипс, успокаивая себя.

Терпение, Фишер... терпение... терпение...

Через время, которое показалось мне часом, но было, вероятно, пятью минутами, я встал, чтобы проверить краба.

Когда я снял крышку с кастрюли, из нее повалил пар. Выдра отбежала на несколько метров

назад, выгнув спину дугой, как испуганная кошка.

"Это..."

Меня прервал шум, и я посмотрел вниз на Снипс.

Она каталась по песку, ее ноги спазматически дрыгались, а из нее вырывались шипящие смешки.

Я покачал головой, но не мог не разделить с ней ее смех.

"Это просто пар - так бывает, когда кипятишь воду", - объяснил я выдре, которая смотрела на сержанта Снипс.

Она прижала уши, обвиняюще глядя на Снипса.

Человекоподобная реакция подтвердила то, о чем я подозревал с тех пор, как она предложила моллюсков.

Выдра эволюционировала - так же, как и Снипс.

Осознание этого факта вызвало у меня прилив эйфории, и я снова представил себя сидящим у костра, Снипс с одной стороны, а выдра - с другой.

"Ты понимаешь меня, не так ли?", - спросил я, как можно мягче.

Выдра вернула свой взгляд ко мне и с небольшим щебетанием кивнула.

"С тех пор как ты съела лопатоносого ската, которого я тебе дал?"

Снова кивок.

Я сел, спиной к все еще открытой кастрюле, уставившись вдаль западного горизонта.

Это интересно - моя еда, скорее всего, может пробуждать животных.

Каковы условия? Это должны быть мои морепродукты, верно? Что насчет видов? На каких животных это подействует?

Сержант Снипс постучала по моей ноге клешней, отвлекая меня от моих мыслей.

Она пускала вопросительные пузыри, проверяя, в порядке ли я.

"Я в порядке - спасибо, Снипс".

Я погладил ее по голове.

"Что бы я без тебя делал?"

Она прижалась боком к моей ноге, устремив взгляд на выдру, на что я не мог не улыбнуться.

Ревнуешь, Снипс?

Я вернул свое внимание к кипящей кастрюле позади меня, и большими щипцами вынул по очереди крабов из воды.

Я добавил в кастрюлю немного еще не высохшей соли, чтобы увеличить содержание натрия в воде для варки. Я был осторожен в количестве, но не был уверен, не добавил ли я слишком много.

"Извините, если немного пересолено".

Снипс пустила пузыри недоверия и сделала жест клешнями, который сказал мне, что она не может даже представить себе мысль о моей ошибке.

Я рассмеялся.

"Я не непогрешим, Снипс, но я ценю твое доверие".

Я положил половину краба на тарелку для себя, положил половину перед Снипсом и собрался положить еще одну рядом с собой в сторону выдры, но приостановился.

"Нужна тарелка?"

Она издала тихий звук, казалось, раздумывая, затем покачала головой, указывая на порцию на песке перед Снипсом.

Я кивнул, положив краба на землю перед ней.

Я схватил трех моллюсков и собрался положить их в кипящий котел, но снова приостановился.

Осторожно положив их на угли, я повернулся к выдре, которая уже вопросительно качала головой.

"Мне просто пришло в голову, что если я их сварю, то вкус может полностью измениться от соленой воды. Я видел моллюсков, приготовленных на огне - ну, я видел видео, где их готовят на огне, и я думаю, что так они будут вкуснее".

Выдра чирикнула, но я не понял ее намерения.

Она прокралась вперед и уставилась на песчаного краба, которого я положил на песок, ее нос очаровательно подергивался, когда она нюхала воздух.

Я сел между порциями Снипс и выдры со своей тарелкой в руках.

Снипс начал радостно хрустеть, а выдра подошла ко мне и осторожно потрогала лапой горячего краба.

"Возможно, он еще слишком горячий для тебя. Сейчас остынет".

Она посмотрела на меня, покачала головой и села, внимательно обнюхивая краба.

Лично я не мог сосредоточиться на еде; мой разум был полон желания погладить выдру.

Я рассеянно протянул руку, мои глаза остановились на мягком мехе существа рядом со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/90483/2962331>